

Нина Гайбель

A photograph of a squirrel and a woodpecker perched on a mossy log. The squirrel is on the left, facing right, with its paws clasped. The woodpecker is on the right, facing left, with its characteristic black, white, and red plumage. The background is a soft-focus green forest.

Бабушка весна

Нина Гайбель
Бабушка весна

«Автор»

2025

Гайбель Н. А.

Бабушка весна / Н. А. Гайбель — «Автор», 2025

В красивом и дружном лесу случилась беда. Не дождавшись весны, зима, подобрав свое снежное одеяние, исчезла в неизвестном направлении. Птицы и звери в тревоге. На лесном собрании только и разговоров: какое же теперь время года и как же лесным жителям теперь быть... Бурундучок Клёпик и енотовидная собака Шурочка отправляются в неизвестные края на поиски сбежавшей зимы и заблудившейся весны. Но что они встречают в далеких лесах? Какие приключения ждут отважных зверей? С чем они вернуться домой? Или не вернуться...

© Гайбель Н. А., 2025

© Автор, 2025

Нина Гайбель

Бабушка весна

1

Шумел ветер. Многовековой хвойный лес стоял в полной невозмутимости, лишь слегка покачивались мохнатые ветви. Крепкие ели спускались лестницей вниз по склону. Внизу расположился лужок, который обрывался лесной речкой. Лес и лужок только открылись от снега. На реке местами стоял крепкий лед.

Птичий и звериный гомон не умолкал на лужке.

– Внимание! Прошу тишины! – затрещала сорока, пытаясь перекричать собравшуюся толпу птиц и зверей.

На лужке стоял стол с красной скатертью. С обеих сторон за столом сидели сороки в очках и перелистывали страницы тетрадей. Место в центре пустовало. Кто-то из зверей и птиц лежал, кто-то сидел, кто-то качал на лапах детишек. Маленький бурундучок Клёпик пытался протиснуться в первые ряды у стола, не получалось. Его отодвигали, просили вернуться назад. Клёпик пребывал в волнении, первый раз в жизни он пришел на лесное собрание. Он знал, что все важные лесные решения принимаются именно на таких собраниях и неизменно проводит их старый и мудрый филин Феофан. К столу стали продвигаться вороны. Под крыльями они удерживали и провожали на центральное место филина. Феофан, казалось, не дойдет до стола, настолько он был стар и дряхл. «Не идти, не лететь не может. Наверное, и говорит еле-еле, никто и слушать не будет» – думал бурундучок.

Но как только Феофан заговорил, все притихли, стали слушать. Филин преобразился на глазах. Говорил четко, громко и очень увлекательно. Бурундучок приоткрыл рот.

– Вот мы собрались на очередное весеннее собрание! Кто как перезимовал – отчет у меня уже есть. Но может кто и выскажется позже...

Среди царившей тишины послышалась возня и громкий шепот.

– Наверное, так и было... – это лиса рассказывала что-то на ухо волку и тихонько хихикала.

Все обернулись к ним и лиса прикусила язык, замолчала. Лисица была умным, ловким и красивым зверем. Любила похихикать, всегда была весела. Особенностью её было повторять слово «наверное». Лиса никогда не в чем не сомневалась, но это слово вставляла повсюду, к месту и нет. Звери и птицы так и называли ее «Наверное-лиса».

– Знаю, вижу, слышал, что у многих дела плохие после зимы. Рановато зима убежала от нас. И весна еще не пришла. Ни дождя, ни солнца, ни тепла. Вот где они? – филин повел крылом вокруг. Внимательные слушатели проследили за его жестом и оглянулись по сторонам. Действительно, а где они? Но вокруг лужка лишь стылые голые деревья, да прошлогодняя трава чуть шуршала под холодным ветром. – Где зима и весна? – снова спросил Феофан и снова повел крылом.

Вдруг со стороны реки что-то забренчало, застучало. На собрание пробиралась енотовидная собака Шурочка. Она, как всегда, была с рюкзаком за плечами, с ведром, лопатой в лапках.

– Извините, извините, – шептала Шурочка, присаживаясь рядом с зайцами и успокаивая свою громкую поклажу.

Шурочка была очень добрым и отзывчивым зверем. Она помогала всему лесу. И всегда с собой носила вещи для помощи: кому домик подправить, кому с детишками посидеть, кому воды принести и приготовить. Шурочка никому не отказывала в помощи и даже когда при-

ходили гости к ней, она часто отлучалась из дома с извинениями и словами: «Да я быстро! Сейчас только...».

А филин продолжал. Он рассказывал, что земля без снежного одеяла под холодным ветром и без солнца не даст жизни траве и деревьям. Что перелетные птицы не летят. А кто прилетел, страдают в полыньях на реке и на голых ветвях. Зверям, проснувшимся после спячки, нечем подкрепить истощившиеся силы.

– Эх, если бы зима еще подержала свое одеяло до весны, до солнца. А то уже две недели ни зима, ни весна. Где-то распивают чай две сестрицы и не думают, как нам тяжело.

Долго еще говорил Феофан, выступали звери и птицы. Решали неотложные вопросы. А бурундучок Клёпик так и просидел в опустевшем ряду до темноты. Очнулся от дум и поспешил домой.

2

Клёпик совсем недавно достроил свою норку. Он очень гордился собой. Просторная норка со спальней, кладовой и гостиной радовала зверька. Это первый его дом. Клёпик родился прошлой весной и вскоре осиротел. Добрая белка приютила малыша в своей большой дружной семье. В просторном беличьем гнезде всегда было шумно и весело. Но однажды, неожиданно для себя, бурундучок заснул в своей мягкой постели и совсем недавно проснулся. Мама белка объяснила, что бурундуки в отличие от белок спят зимой. Вот так и пропустил Клёпик первую зиму в своей жизни. Проснувшись, он решил строить себе норку. Мама белка поддержала его, объясняя, что бурундуки живут в норках на земле, а белки на деревьях. Она в каждый день, не по одному разу прибежала к Клёпику, приносила горячую кашу, шишки и обнимала сына.

Сегодня Клёпик отправился в белижье гнездо. Пытался разговорить маму белку, расспросить ее про зиму. Но белка металась по гнезду в своих вечных заботах: приготовить, постирать, подшить, покачать маленьких детей и отвечала Клёпику рассеянно. Клёпик заспешил в свою норку. Норка бурундучка находилась внизу по склону через пару елей от белок. Но почему-то бурундук свернул в противоположную сторону – выше по склону и резко вниз к берегу реки. Недалеко от побережья, там где заканчивались ели, располагался домик Шурочки. Она жила под вывороченным корнем дерева. Под корнем у Шурочки, кроме огромного стола, ничего не было. Сегодня, как и всегда, за столом у Шурочки было шумно. Маленькие зайчата, мышки уплетали кашу. Синичка с сойкой спорили о чем-то, распивая чай. Дятел плел корзинку. Наверное-лиса кипятила в очередной раз самовар. Шурочка засветила лампу и поставила ее на стол.

– Клёпик, проходи, скоро чаю напьемся, – пригласила Шурочка.

Клёпик пристроился рядом с мышками. Шурочка поставила ему чашку с блюдцем.

За столом продолжался разговор о недавнем собрании.

– Поспешила зима в этом году уйти от нас, – сказал дятел.

– Ничего страшного, переживем. Наверное, весна уже на подходе, – ответила Наверное-лиса и захихикала.

– Тебе всегда смешно, а мы о серьезных вещах рассуждаем. Не зря же старый Феофан обеспокоен. Тебе, лисонька, легко смеяться, на небесах-то хорошо живется, – ответила сойка.

Стоит отметить, что никто из лесных жителей не знал, где живет Наверное-лиса и какой ее дом. Она всегда ко всем охотно приходила в гости, была приветлива, а к себе никого не звала. Утверждали, что Наверное-лиса живет в поднебесье, так как появлялась она откуда-то сверху, будто спрыгивала с высоты. Сама Наверное-лиса ничего не рассказывала. И если ее прямо спрашивали об этом, она начинала рассказывать о лесных делах, погоде, новостях, будто не слышала вопроса. Все уже перестали пытаться узнать, где живет Наверное-лиса.

– Да не сердись, союшка. Пей горячий чай, наверное, – примирительно заговорила лиса. Долго слушал бурундучок разговоры зверей и птиц, пока сон не стал клонить его к столу. Заботливая Шурочка уложила его на мягкую постель рядом с зайчатами и мышками позади стола, накрыла одеялом. Все разошлись, один дятел продолжал плести корзинку при свете лампы. Шурочка легла рядом с Клёпиком.

– Что тебя беспокоит, Клёпа? – спросила она.

– Нет, все в порядке, – ответил Клёпик. Ему почему-то не хотелось рассказывать доброй Шурочке о тревожных своих размышлениях.

А Шурочка завела будничный разговор, растягивая слова, как будто она рассказывала сказку:

– Пойду завтра к Халимону. Решил все-таки какую нору будет строить, нужно помочь.

Клёпик неожиданно рассмеялся. Он хоть и не знал Халимона, но знал его историю. Барсук Халимон, как только просыпался весной, начинал слоняться по соседям, высматривая их домики: норки, гнезда, дупла. С хозяевами вел неспешную беседу про тонкости строительства прочного, уютного дома. Говорил, что и ему пора построить свой дом. Но в каждый год Халимона хватало только на разговоры. Осенью он заваливался под корягу и пока его не заносило снегом, мечтал о норе.

Шурочка поддержала Клёпика и тоже рассмеялась.

– Говорит, в этот раз нора ему приснилась во сне зимой, – проговорила она.

– Спице уже, – сказал дятел и потушил лампу.

3

Клёпику снился сон. За столом сидят две сгорбленные старушки. Одна в белом платье, другая в голубом. Они распивают чай и весело разговаривают. Бурундучок пытается привлечь их внимание, они оборачиваются. Лица их в глубоких морщинах, у них крючковатые носы. Клёпик говорит:

– На кого же вы нас покинули, бабушка Зима и бабушка Весна?

Старушки открывают беззубые рты и начинают громко хохотать...

Клёпик проснулся. Это смеялась Наверное-лиса, кипятившая утренний самовар. За столом все также сидел дятел и плел корзинку.

Утро было холодным и серым. Бурундучок пошел проводить Шурочку к Халимону. Шурочка несла лопату, на спине у нее сидели мышата, рядом бежали зайчата.

– Шурочка, расскажи какая зима! – начал Клёпик.

– А я и не знаю, Клёпик. Я, как и ты, сплю зимой.

– Как так? – бурундучок даже остановился. Тут же выскочила зайчиха, поблагодарила Шурочку за ночлег детишек и забрав зайчат, поспешила домой.

– Да вот так, Клёпик. Сплю всю зиму. Опрокину стол к корню дерева, так меня снегом и засыпает. Как Халимона, – Шурочка улыбнулась.

– Шурочка, вот именно нам, соням зимним, нужно догнать зиму и вернуть!

– Как так? – Шурочка остановилась. Подбежала мышка, поблагодарив Шурочку, сняла мышат с её спины и они скрылись за елкой.

– Феофан сказал, что зима рано свернула снежное покрывало, не дождавшись весны и умчалась. Шурочка, ну как же ты не понимаешь, нужно вернуть зиму. Пусть она расстелет свое одеяло, укроет до весны землю, деревья.

– Чудно как-то, – протянула Шурочка и задумалась. – А где же мы ее будем искать, догонять?

– Ты ступай к Халимону, а я за день что-нибудь разузнаю и вечером встретимся у тебя.

– Хорошо, Клёпик.

И друзья разошлись. Клёпик решил идти к Феофану, он то уж точно все расскажет про зиму. Бурундучок знал, что старый филин живет на самом верху, в самой чаще елового леса. Долго Клёпик поднимался вверх, а там в лесу и растерялся, куда же ему идти. Он стал взбираться на ель. «Сейчас сверху посмотрю!» – думал он. Но в этот момент кедровка выскочила из своего гнезда на веточку, принялась трясти одеяло и случайно сронила Клёпика. Клёпик полетел вниз. Молниеносно его подхватила летящая сорока. Узнав, куда он отправился, сорока принесла его в гнездо ворон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.